

ВЛАДИМИР ПУТИН УТВЕРДИЛ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

• Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 "Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации" устанавливает формирование единой, целостной, согласованной и сбалансированной системы государственного планирования. Определяет чёткую архитектуру документов стратегического планирования, а также закрепляет строгую иерархическую последовательность их разработки и корректировки

• Основным инструментом планирования определяется баланс-овый метод и разработка на его основе мер для достижения поставленных целей и их ресурсной обеспеченности. Таким образом баланс-овый метод возвращается в систему подготовки и принятия государственных решений

• Документ устанавливает единый "цикл стратегического планирования": прогнозирование — целеполагание — планирование — реализация. Фактически чётко закрепляет принцип управления по целям в системе государственной деятельности

• Указ определяет, что информационно-аналитическое обеспечение стратегического планирования осуществляется посредством единой цифровой информационно-аналитической платформы стратегического управления в Российской Федерации, обеспечивающей в режиме реального времени предоставление всей необходимой информации, баланс-овые расчёты, согласованность планов, моделирование и анализ последствий принимаемых решений, оперативную корректировку планов

• Научно-методологическое обеспечение планирования осуществляется специализированным научным центром с участием научных организаций и Российской академии наук

Эти ключевые положения Указа в целом соответствуют ключевым предложениям по созданию в России современной системы государственного планирования, ранее сформулированным в проекте "Кристалл роста" и предложениям Координационного совета Общественной палаты по национальным проектам и народособережению, получившим ранее резолюцию главы государства "Согласен".

СЛАБОУМИЕ И ОТВАГА

ГЛОБАЛИЗМ МЁРТВ. Его разлагающийся труп, давно застолбивший себе место в кунсткамере, взят по миру. Для недавнего саммита "Большой двадцатки" в Риме этот труп забальзамировали и выставили — как живой. Так высок фактивный авторитет прекраснодушной когда-то инициативы, не справившейся ни с одной из общемировых напастей: войны идут, ресурсы кончаются, народы не объединяются. Вместе с тем проблем рождается всё больше: к примеру, вопросы экологии с каждым годом всё заметнее выходят на первый план и начинают касаться буквально каждого жителя Земли. Риторика политиков "Большой двадцатки" тем временем не изменяется нисколько, и вот накопившие взаимные обиды главы государств покидают друг друга руки и в который раз повторяют одни и те же заветы: перестать финансировать "грязные" угольные проекты, посадить триллион деревьев, остановить глобальное потепление. Конференция в Риме заканчивается так, что складывается впечатление, будто мумия глобализма вот-вот откроет глаза. Но затем беднягу везут в Глазго, где в самый ответственный момент эта мумия разваливается на части.

Первая неделя ноября собрала почти все страны мира в шотландском городе Глазго на климатический саммит COP-26 (26-ю сессию конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата). Мировая политическая повестка, соответственно, временно перекрасилась в сугубо зелёный цвет. Для рекламы конференции сняли аляповатый компьютерный ролик с динозавром-оратором, с трибуны ООН заклинаящим мир "не выбирать вымирание". На открытии саммита знанием поп-культуры отметился премьер-министр Великобритании Борис Джонсон: он заводил общественность фразами о том, что борьба с изменением мирового климата сравнима с попытками кишинёвского Джеймса Бонда обезвредить очередное "устройство судного дня". Впрочем, организация COP-26 ничуть не напоминала выверенность киноклише и строгость менеджмента на съёмочных площадках. Мир повеселил новости о том, как тысячи рядовых гостей не могли часами попасть внутрь здания, где проходил саммит прогрессивный саммит. Плохо продуманная инфраструктура спровоцировала скандал вокруг израильской делегации, чья министр энергетики, будучи инвалидом-колясочником, банально не имела возможности добраться до конференции. В духе абсурдных комедий Монти Пайтон поступила журналистская бригада CNN, перепутав шотландские города и развернув целую студию по освещению саммита в Глазго за 70 километров от крупнейшего города Шотландии — в Эдинбурге, втором по величине городе этой страны. Досужих разговоров добавились после прибытия на саммит голливудского небожителя Леонардо Ди Каприо. В историю попал и заснувший на заседании Джо Байден, и его нелепое замечание о горящей тундре в России. Словом, COP-26 уже с самого начала из протоколно-политического мероприятия превратилось в карнавальное-развлекательное.

Чутьё не подвело некоторых крупных политиков: Си Цзиньпин и Владимир Путин решили не посещать COP-26, доверив представительские функции собственным делегациям. Из глав трёх сверхдержав на саммит приехал только упомянутый Байден. Американский президент, не пробывший в должности ещё и года, предстал в Глазго почти что отработанным политиком с исчерпанным кредитом доверия. Его небольшое европейское турне — попытка выдохнуть и перезарядиться после череды серьёзных политических кризисов: Афганистан, победа республиканцев на местных выборах, обостряющийся экономический кризис на фоне не сбавляющих обороты ковида. При этом на саммит байденовская администрация прибыла с пустыми руками, так как не смогла провести через Сенат пакет зелёных инициатив, входящих в состав амбициозной и дорогой инфраструктурной реформы. Реформа, пусть и в сильно урезанном виде, прошла Палату представителей через несколько дней после саммита, но ни следа от зелёного настроения в законопроект не осталось. На предполагаемые поминки "грязных" энергетик Байден явился в выпачканных углём рукавах: несмотря на давление со стороны федеральных властей, использование угольных электростанций в Америке по сравнению с прошлым годом увеличилось на целых 20%. К тому же в контексте возникшего при содействии США общемирового энергетического кризиса призывы Джо Байдена финансировать зелёные технологии и обеспечить ими отстающие страны выглядели как издевательство. Сырой идеей по спасению планеты поделился спецпредставитель президента США по вопросам климата, бывший кандидат на кресло в Овальном кабинете, Джон Керри. Зависавший горе-оптимизмом Бориса Джонсона, Керри предложил

делегировать вопросы экологии большому бизнесу. По задумке Керри, необходимо трансформировать экологический кризис в возможность прибыльных инвестиций, при этом конкретных мер, иллюстрирующих применение этого подхода, названо не было. Министром финансов США Джанет Йеллен, озвучивались классические рефрены об удобстве возобновляемых ресурсов и их дешевизне в долгосрочной перспективе. В сухом остатке от предельно демократизированных, максимально олевешивших и донельзя озеленённых США ожидали куда больших усилий, куда большего воздействия на мировую ситуацию и куда больших смысла и конкретики.

ОДНАКО РАССТАНОВКИ ТОЧЕК над и в экологической повестке не вышло и по другой причине: глобализм образца ООН не учёл, что страны без ресурсов и технологий придут лишь с протянутой рукой и постколониальными обидами. Африке и Индии, эллитарным экологических катастроф, не о чем говорить по существу на саммите ООН. Разве что о денежных запросах: премьер-министр индийцев Нарендра Моди провозгласил, что Дели требует необообразимая сумма в 1 триллион долларов на реабилитацию и внедрение зелёных технологий. Вына за возросшие аппетиты слаборазвитых стран всецело лежит на плечах той же "Двадцатки": по Парижскому соглашению первые экономики мира обязывались вливать по 100 миллиардов долларов в развивающиеся страны, но трамплинский демарш, ковидный кризис и вызванные им бюджетные дефициты внесли свои коррективы. При нынешних перспективах в Африке и Индии засухи будут что с угольными электростанциями, что без них — только в первом случае производства продолжат работу, а во втором — нет. Стоит ли добавлять к неизбежному убыткам дополнительные? Строго говоря, лейтмотив COP-26 — это тотальное недоверие его участников друг к другу. Развитые страны не понимают, почему они должны отчитываться перед кем-то, а для развивающихся государств не совсем ясно, почему они должны расплачиваться за урон, который им нанесёт экстенсивный индустриализм европейцев, американцев и китайцев. Диктуют ли государства свою политику ООН? Или наоборот?

За многочисленными обсуждениями, идеями, спорами и предложениями на саммите в Глазго был утверждён лишь один внятный документ об ограничении парникового эффекта: около 40 стран (кстати, без России, Китая и США) подписали декларацию о полном прекращении финансирования угольных электростанций, а также закрытии существующих станций к 2030 году в развитых государствах и к 2040 году — в развивающихся. Председателем Европейской комиссии Урсулой фон дер Ляйен было заявлено о предоставлении одного миллиарда евро на глобальную инициативу по защите лесов — деньги совершенно смехотворные с учётом обширности экологической проблемы. Другой возможный "успех" прошедшего саммита — обещания делегаций уменьшить выброс метана на 30% к 2030 году. Для конференции, чей пафосный лозунг "не выбирать вымирание" подразумевал судьбоносные решения — совсем негусто. Впрочем, генсек ООН Антониу Гутерриш хочет, чтобы саммиты вместо проведения раз в пять лет проходили ежегодно. Вот только зачем? Подобным вопросом задаются не только скептики экологического вопроса, но и те, кто стоят в авангарде зелёного пути.

За две недели до проведения COP-26 небезызвестная Грета Тунберг написала статью в британскую The Guardian. В своём тексте пионерка зелёной повестки хорошошо пропала по участникам саммита в Глазго. Тунберг подвела итог будущей конференции при помощи трёх слов. "Бла-бла-бла". Позже, 3 ноября через свой аккаунт в "Твиттере" она призвала выходить на забастовку против саммита с последующим маршем. Если прогрессивные силы, стоящие за Гретой, перестают верить в любые международные организации и институты, то что остаётся опытным акулам политической игры? Один из них, Чарльз, принц Уэльский, беззастенчиво констатирует: "Просто не верится, сколько раз за последние 40 лет я произносил подобные речи во всех концах света — и всё бесполезно". Но в бесполезности речей его вины нет. Просто 40 лет назад глобализм, пусть и силиющийся походить на живого, уже был мёртв.

Арсений ЛАТОВ

ДОИГРАЛИСЬ...

АМЕРИКАНСКИЕ ИЗДАТЕЛИ из конторы Activision 5 ноября выпустили в свет новую игру Call of Duty: Vanguard в популярном сегодня оформлении на тему Второй мировой войны.

Фанаты и многочисленные аналитики не ожидали технического или сюжетного прорыва от очередного продукта серии, известной своей конвейерностью и оказались правы. Однако интерес здесь представляют исторические, расовые и гендерные вопросы, поднятые в невинном, казалось бы, игровом сюжете. В его центре — интернациональная и мультикультурная команда агентов, которая весной 1945 года выходит на след проекта "Феникс" — последней надежды Третьего рейха. Главная цель по сюжету — помешать вымышленному главе гестапо Фрайзингеру, якобы убившему Гитлера, создать Четвёртый рейх и сбежать из оккупированного Берлина. Командиром отряда является чернокожий британец Артур Кингсли, а под его руководством воюет советская санитарка-снайпер Полина Полякова, прообразом которой в целом стала Людмила Павлюченко, а в деталях игровой биографии — Василий Зайцев. Каждый из героев рассказывает свою предысторию: так, Артур вместе с множеством других негров высаживается в Нормандии, а санитарка, перекалфицировавшаяся в снайпера, тем не менее просто вырезает в одиночку командование вермахта под Сталинградом при помощи снайперского ножа. При этом население пасторально-купольное Сталинграда почти целиком состоит из клочковенных жителей в платках, а Красная Армия в игре представлена лишь в виде бегущих от бомбардировок болванчиков. Тем не менее в отличие от фильма по мотивам биографии упомянутого Василия Зайцева, в игре нет котейки для обязательных атрибутов неоспоримой исторической правды о Сталинградской битве: ни кровавых заградотрядов, убивающих больше советских солдат, чем немцы, ни сумасшедших комиссаров, молящихся на портреты вождя, ни даже одной винтовки на роту и не считающих потери безумных командиров. В вопросе представления русских в западной игровой индустрии это огромный шаг вперёд. Неужели кто-то взялся за голову, одумался и пересмотрел своё отношение к важной для достаточно крупного российского рынка теме?

Конечно, нет. Всему причиной стала череда красивых историй, связанных с выпусками предыдущих двух частей серии Call of Duty: Black Ops Cold War и Modern Warfare, — которые вышли в 2020 и 2019 годах соответственно.

В Cold War президент Рейган узнаёт о советском шпионе из КГБ, агенте "Персех", который стремится нарушить баланс сил и изменить ход истории. Для пресечения его деятельности был создан специальный отряд, который по ходу сюжета оказывается в самых разных декорациях, внятно разжёвывающих игроку правильный взгляд на то, какая сторона была права в холодной войне. Антивоенные демонстрации и либеральная контркультура США в игре противопоставляются зловещему пафосу военных парадов на Красной площади и гнёту "советского милитаризма". Огни и красоты Западного Берлина смотрятся куда приятнее сырого, холодного, тёмного и страшного Восточного Берлина, где на одного жителя приходится несколько агентов штази, а за попытки перелезть через Берлинскую стену травят собаками и расстреливают. Американские спецслужбы пытаются сохранить мир и покой граждан всего мира, пока агент "Персех" ворует у американцев атомные бомбы для установления гегемонии СССР во всём мире. В начале игры нам дают создать собственного персонажа в соответствии со всеми достижениями современной инклюзивной культуры. Можно, например, слепить негритянку небинарного гендера, что не помешает ей в качестве предистории выбрать работу в КГБ. В этом случае суровые агенты ЦРУ из восьмидесятых будут уважительно говорить о нашем герое во множественном числе, потому что именно так на Западе сегодня принято обращаться к гениям, которые к 30 годам так и не сумели выяснить свой пол. Внедрение современных прогрессивных постулатов в повседневность американских спецслужб тех лет смотрится ещё нелепее с учётом того, что Рейган высказывался против однополовых браков с позиции религиозного догматика, а рейгановскую администрацию до сих пор обвиняют в том, что та саботировала борьбу со СПИДом в США, потому что считала его болезнью содомитов и наркоманов. Впрочем, это не мешает Activision делать вид, что в ЦРУ 40 лет назад всех представителей современных гендеров считали за полноценных людей. Для обывателя, держащего в руках геймпад, параллели проводятся чётче некуда: поборники инклюзивности, прогресса, стабильности и порядка борются против жутких русских, всем и всегда грозящих войной.

Показательна история, что в момент выхода игры компания Sony заблокировала её продажу на дисках в российских магазинах — этот шаг частной компании, никак не связанной с Российским государством, тут же был объявлен цензурой, что игру можно было купить и попробовать в электронном виде, ведь сервис цифровой продажи Sony никак этому не препятствовал. Того же самого нельзя сказать о предыдущей части серии, Modern Warfare, вышедшей в 2019 году.

В игре, чьи авторы обещали игрокам "серую мораль" и отсутствие традиционных для жанра сторон хороших и плохих ребят, "серая мораль" получилась с ярко выраженным коричневым оттенком, от чего опешили издавшие высоты антироссийской пропаганды геймеры, а волна возмущения поднялась даже на федеральных каналах. При этом сама игра перестала продаваться на территории РФ: всему виной не цензурные преступления кровавого режима, а опасения дистрибьюторов получить непоправимый урон для репутации. В сюжете игры, где вроде бы нет хороших и плохих, в выдуманную арабскую страну Урыкстан, подозрительно напоминающую Сирию, вторгается безумный генерал Роман Барков, активно применяющий химическое оружие, а российская армия буднично расстреливает мирное население и вешает сопротивляющихся на строительных кранах. В игре в качестве номинальных antagonists присутствует террористическая группировка "Аль-Катала", название которой обыгрывает имя всемирно известной организации, но показанные злодеяния террористов не идут ни в какое сравнение с будня-

ми российской армии (хотя сами персонажи в диалогах ставят знак равенства между террористами и русскими солдатами). При этом Россия назначается ответственной за хранение, производство и применение химического оружия и за кошмарные военные преступления типа авианалётов на дороги, полные отступающих солдат противника. Угадайте с одного раза, кто в реальности в отличие от России никогда не отказывался от удовольствия владения химическим оружием и чьих рук дела на печально знаменитых "шоссе смерти". А теперь подумайте, кому нужны сухие и полные эфемеризмом новостные сюжеты и сводки "Википедии", когда игра ярко и красочно показывает миллионом геймеров всю правду о бесовских преступлениях сумасшедших русских.

ЧАСТО МОЖНО встретить точку зрения, сопоставимую с воплями о "частной цензуре". Разработчики из компании Activision, говорят защитники этой точки зрения, являются свободными художниками и волны показывать в своих играх всё, что только захотят. Как всегда, у такой позиции есть ряд изъянов. Например, тот факт, что ещё в 2014 году сотрудники дочерних структур Activision при работе над серией Call of Duty напрямую обращались за помощью к американским военным советникам и аналитикам из Пентагона. С тех пор новых сведений по этому поводу не поступало, но едва ли Activision и военное ведомство США ограничились лишь одним контактом. Обращались ли разработчики за консультациями в Минобороны РФ? А к китайским военным, щедро представленным в посвящённых будущим войнам частях серии? Наконец, отправляясь ли делегация от Activision в глубины ближневосточных пустынь, чтобы получить консультацию каких-нибудь "умеренных повстанцев", играющих важную роль в играх серии? Если нет, то о какой "серой морали" идёт речь? Американская корпорация распространяет по всему миру взгляд Пентагона на прошлые и будущие войны, а игроки по всему миру с радостью платят от 3 до 6 тысяч рублей за каждую ежегодную итерацию этого взгляда.

Наши средства контрпропаганды тем временем во всеоружии готовы к уже прошедшей войне. Они худо-бедно научились блокировать транслирующие враждебные точки зрения СМИ, выявлять (пусть и не без проблем) иноагентов и более или менее надёжно отрезать спонсируемые антироссийскими силами источники информации от российской аудитории. Более того, существует (пусть и не всегда применяется) механизм недопуска явно антироссийских фильмов в российский прокат — это невероятно своевременно обеспечивая отсутствие на наших экранах фильмов типа "Вторжение в США" и "Рэмбо III". Но все эти меры неэффективны, пока игроки миллионы покупают очередные лобасёнки о преступлениях всех, кто не марширует под звёздно-полосатым флагом. По неоплохам темпам продаж в мире, выдающемуся качеству технической части игр и стабильно высоким оценкам от игровых журналистов очевидно, что данная схема работает. Против нас работает. Ответ на подобные удары вражеской пропаганды должен лежать не в плоскости запретов или ограничений доступа — недавняя история в очередной раз доказала неэффективность всего этого. Ответом должен стать налаженный конвейер производства аналогично высокотехнологичной и напичканной пропагандой игровой продукции. Экскурс в историю с нелепыми провалами правдояв наших врагов, взгляд на современность с обвинением нашего противника в военных преступлениях, будущее, где внуки наших оппонентов будут выглядеть жалкими трусами и безвольными крестинами — вот этого ответа нет и не предвидится.

Отечественный игромор лежит в руинах и серьёзно отстаёт от иностранных индустрий — речь даже не идёт об американских или японских гигантах, а о студиях поменьше, вроде польских, чешских или канадских контор с разнообразием фирм-разработчиков и издательских компаний, поставивших на поток производство крупных, заметных и востребованных игр.

Дмитрий ЛАЗАРЕВ

МРАК В ОКОШЕ

ПЕРВЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ новообразованной американской нации Бенджамин Франклин утверждал, что, кто готов пожертвовать насущной свободой ради кратковременной безопасности, не достоин ни свободы, ни безопасности. Сегодня это утверждение характеризует не только политические и социальные аспекты жизни, но подходит и для отношений, возникающих между людьми, корпорациями, государствами и группировками в сфере технологического взаимодействия. С каждым днём свобода пользователя становится всё ограничней в угоду "безопасности", но при этом ежедневные и уже привычные новости об утечке данных открыто демонстрируют, что ни свободы, ни безопасности конечный потребитель так и не получил.

В октябре вышла Windows 11 — новая операционная система от гегемона рынка операционных систем, корпорации "Майкрософт". Последние недели система последовательно приходила на компьютеры пользователей и к первой неделе ноября оказалась установлена на каждый двадцатый компьютер. Да, очередное ярко выраженное посягательство на конфиденциальность и свободу пользователей пока не состоялось (или, что куда вероятнее, пока что не было обнаружено) и единственный скандал пока связан с завывшими системными требованиями, именно сейчас важно помнить о том, как "Майкрософт" шаг за шагом отнимала пользовательскую независимость в предыдущей версии её ОС. Windows 10 запомнилась многим вечными обновлениями, скрытым сбором данных (в том числе и биологических) пользователей и неизвестно чем скрываемыми ресурсами компьютера, и пуская со временем вос-

поминания об этих нововведениях сплывали, а телеметрия была и вовсе убрана с последующими обновлениями, разработчики создали прецедент, который корпорации не преминули воспользоваться. Данные давно превратились в один из ценнейших ресурсов современности, а особенно они важны для технологических "Большой пятёрки": "Гугла", "Амазона", "Фейсбука", "Эппл" и "Майкрософт". И прямо сейчас корпорации собирают данные о каждом пользователе — в портрет юзера идёт всё: начиная от любимого бренда парфюма, вплоть до полной истории местоположений и занятий за много лет. Можно поверить Big Tech и согласиться со словами о том, что это лишь способ лучшего соответствия интересам пользователей, но интересы техногигантов намного шире. Не зря почти каждое СМИ, порой даже напрямую принадлежащее одному из этих гигантов, посвящало не одну статью расширяющейся власти корпораций: настолько очевиден этот тренд. Но одно дело подметить тренд, другое — сделать соответствующие выводы.

Телеметрия, которую убрали в "десятке", но вернули в новой версии ОС, собирала данные о пользователях. Эта функция подавалась настройке, но выключить её полностью не было возможности. Существовало 4 уровня телеметрии, и изначально у пользователей был установлен полный уровень, который собирал данные о диагностике, запущенных приложениях, настройках безопасности и прочее. Хотя "Майкрософт" и уверяет, что личные данные они получают только в случае критической ошибки системы, а настройки телеметрии можно менять вплоть до самого низкого уровня (где учитываются только смутно описанные "параметры безопасности"), тот факт, что уровень неприкрытой слежки за пользователем по умолчанию стоит на самой высокой настройке, не может не пугать. Причём данные телеметрии, которые хранятся на компьютере потребителя, этому самому потребителю недоступны, так как зашифрованы. Разработчики объясняют это защитой пользователя от хакеров, но недавние крупные сливы баз данных показывают, что у взломщиков никогда не было проблем с доступом к закодированной информации. В итоге в неведении относительно того, какую информацию предоставляет пользователь, остаётся лишь он сам.

ОБНОВЛЕНИЯ WINDOWS не один раз становились темами новостных заголовков и далеко не в положительном ключе. При этом о новых уязвимостях в защите, вызванных очередным обновлением уведомляло даже Агентство национальной безопасности США. Не будем упоминать и просто об ошибках в работе компьютера, вызванных несоответствием между работой "железа" и операционной системой, программно почитать то, что не ломалось. И это не только анекдотические свидетельства, но и то, что подмечается профессионалами. Согласно проведенным опросам, 60% профессионалов сферы IT считают постоянные обновления редко полезными, 22% равнодушны к усилиям "Майкрософт" по улучшению системы и лишь 18% считают их полезными. Удивляет в этом больше всего не то, как много пользы приносит те или иные обновления, но то, с какой безапатетичностью они устанавливаются. Пользователь не может отказаться — он имеет возможность решить установить обновления сейчас или перенести их на другое время, при этом порой теряя нужное для работы время на очередное особо не нужное "улучшение" системы, приносящее новые и новые уязвимости для его данных.

Сложно сказать, является ли кошмарное состояние самой популярной операционной системы в мире и постоянное ограничение прав пользователя инициативой "Майкрософт" или же корпорация просто идёт в ногу с другими представителями Big Tech. В своё время корпорация "Эппл", прочно занявшая лидерство на рынке смартфонов, вела моду на тотальное сокращение возможностей пользователя. Сегодня почти все телефоны не дают людям доступа ни к батарее, ни к файловой системе. Всё это проводится под лозунгами "защиты от дурака" и с радостью встречается иными покупателями техники, которые прямо утверждают, что любят, когда за них решают, "как правильно?". Касается это не только смартфонов и компьютеров, но даже современных электромобилей, которые почти всегда запрещают неавторизованный доступ к критически важным деталям, а также выходят из строя из-за криво поставленного обновления программного обеспечения — случай с "Тесла" не даст сполгать. При этом о крайних случаях, вроде критических ошибок круиз-контроля, вызывавших аварии, речи даже не идёт.

Windows 11, где в качестве конкурентных преимуществ были представлены слегка обновлённый дизайн и ряд опций, функционировавших в прошлых версиях ОС, но убранных оттуда с очередными обновлениями, иллюстрирует отношение IT-индустрии к пользователю. Да, крупные корпорации никогда не отличались сантиментами, но сегодня желание любой ценой извлечь из пользователя прибыль велико как никогда. В итоге получается, что чем меньше у потребителя остаётся свободы и контроля над собственным устройством, тем больше у него можно будет раз за разом забирать, а потом снова продавать ему отнятые функции. Всё это идёт рука об руку с отуплением среднего пользователя — если в начале 1990-х все отлично уметь обходиться без графического интерфейса, в начале 2000-х могли подстроить почти каждый аспект операционной системы под себя, в начале 2010-х уметь хотя бы переустанавливать Windows, то сегодня доходит до смешного. Недавно шуму наделала новость о том, что студенты-астрофизики из Принстона не смогли найти нужные файлы в папке и вообще не поняли концепцию "папок", складывая всё в одно место и используя аналогичный "Гугл" поиск по файловой системе. Отказ от восприятия системности и неизбежно следующей за ней иерархичности — признак мышления нового пользователя. Именно этого пользователя так усердно воспитывают "Майкрософт", "Эппл", "Тесла" и ихе с ними.

Кирилл УТЮШЕВ

наше **завтра**

ИЗДАТЕЛЬСТВО

магазин **ДЕНЬ**

N Z A V T R A . R U ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+7 (499) 490-70-48 +7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

16+